

Куда ни кинь взор, над головою повсюду простиралось ясное синее небо. После недавнего пожара земля все еще оставалась горячей. Воздух щекотал ноздри, наполняя их запахом свежести, сменившим после дождя запах гари.

Близнецы, как обычно державшиеся за руки, молча наблюдали за приближением тридцати или более всадников Гохры. Все их одеяние: шлемы, доспехи, плащи — было черным. Как и кони, медленно двигавшиеся среди обуглившихся деревьев. Те всадники, что ехали впереди, держали в руках взведенные арбалеты, готовясь в любую секунду пустить стрелу прямо в грудь. Прятаться было негде, поэтому оставалось только молча ждать.

Впрочем, всадники не спешили схватить добычу. Ринда и Ремус по-прежнему казались яркими жемчужинами, лесными духами, несмотря на перипетии минувшей ночи. Гуин, напоминавший звероподобное божество, стоял молча, скрестив руки на могучей груди. Даже близнецам, сроднившимся с ним после пережитого, он казался порождением неких таинственных демонических сил.

При утреннем свете в нем появилось нечто царственное. Засохшая кровь и грязь, покрывавшие его при первой встрече с близнецами, исчезли. Доспехи и меч, взятые у убитых врагов, делали Гуина похожим на легендарного древнего воина. Теперь никто бы не догадался, что еще сутки назад он лежал колодой возле ручья, в одной набедренной повязке. Боевое снаряжение прекрасно шло к его фигуре, выглядевшей изящно, несмотря на свою массивность. Маска леопарда сверкала золотом на фоне сгоревших деревьев, а глаза светились звериной отвагой.

Всадники медленно пробирались среди поваленных стволов, во все глаза уставившись на странное зрелище, открывавшееся перед ними. Бойцы Гохры славились своей мощью, в битве каждый из них стоил сотни. В Приграничных Землях им доводилось сталкиваться со множеством таинственных явлений. И все-таки они опасливо держали оружие наготове. Тридцать здоровенных мужиков были готовы к битве и ждали только приказа своего командира, который следовал впереди отряда. На его шлеме развевался плюмаж из черных перьев.

Кажется, предводитель был удивлен больше остальных. Он во все глаза глядел на путников, будто бы явившихся сюда из непонятного сновидения. Наконец командир воскликнул:

— Ну-ну, вот это сюрприз! С утра я получил приказ выяснить причину пожара и отыскать два пропавших отряда, а вместо этого нашел юных принца и принцессу Парроса. Видимо, все дело в них. Сперва нам попались обгоревшие кости наших товарищей, а теперь Парросские Жемчужины. Но... — он сделал паузу и поглядел на Гуина расширившимися глазами, — я никак не ожидал встретить на пепелище Крестового Леса чудовище, напоминающее самого Сиреноса. Что это еще за тварь?

Он указал на Гуина своей изукрашенной плеткой и сделал странный жест, которым гохранцы отгоняли злых духов.

Гуин окинул взглядом всадников, и его глаза вспыхнули яростью.

— Ребята, — прорычал он полужвериным голосом, непривычным для гохранцев. — Эти мерзавцы отправятся вслед за первыми. При счете «три» кидайтесь в стороны. Лишь скорость может спасти вас от стрел. А я сделаю щит из командира.

— Поймай, Гуин! — воскликнула Ринда, хватая его за руку обеими ладонями. — Тридцать арбалетов — это слишком много! Нам не спастись!

— Этот зверь что-то сказал? — спросил командир с сомнением.

Прежде чем Гуин успел ответить, Ринда переглянулась с братом и шагнула вперед.

— Гохранские собаки! Наследники Парросского дома не собираются бегать или прятаться от вас. Давайте же, отвезите «Жемчужины» к своему лорду в Стафолос и похваляйтесь, что справились с детьми! Но этот воин здесь ни при чем. Я прошу вас отпустить его!

Командир поерзал в седле и поднял забрало. Хотя Ринда была довольно высокой для своего возраста, с высоты седла она казалась совсем маленькой и незащищенной. Но во всем облике девочки чувствовались врожденные мужество и гордость. Лишь на эти качества и можно было сейчас надеяться. Командир даже невольно зауважал ее. Но вскоре отвел взгляд и снова повернулся к Гуину.

— Мы, монгаулы, опустошим ваши земли, принцесса Парроса, — продолжал командир, не глядя на девочку. — Я поймаю вас с принцем и получу награду от Черного Графа. Но если я приведу этого человека, то есть зверя, мой господин обрадуется еще сильнее. Странно, что мне не приходилось слышать о столь могучем воине. Просто гора мускулов! Какая ужасающая морда! Если это смертное существо и такое же могучее, как кажется, то хозяин достойно вознаградит меня, а коли это демон Доал, мой хозяин сумеет его усмирить. Кстати, интересно узнать, откуда у сей твари костюм стафолосского патрульного... Слушайте! Я обязан привести вас на Заставу целыми и невредимыми. Бросьте мечи, садитесь на коней добровольно или же вас придется уложить поперек седла. Решайте сами.

— Вы собираетесь привязать наследников престола к седлу, словно презренных рабов? — воскликнула Ринда возмущенно.

Брат нервно сжал ее руку. Гуин неожиданно шагнул вперед и положил ладони им на плечи.

— Ладно, — произнес он, тщательно выговаривая слова, чтобы воины поняли его речь. — Мы бросим мечи и отправимся с вами на Заставу. Но вы обязаны относиться к этим детям с

подобающим уважением.

Затем, с неожиданной грацией, Гуин вынул свой меч из-за пояса и бросил его в золу.

Командир выкрикнул приказание, и несколько всадников направились к пленникам. Воины заметно нервничали и держали пальцы скрещенными, чтобы отогнать демонов. Поспешно подобрали оружие с земли, потом помогли близнецам подняться в седло и привязали их кожаными ремнями. Дети оказались на одном коне, а Гуина усадили отдельно. По бокам от него ехали двое самых сильных воинов, которые протянули от его седла к своим толстые кожаные шнуры.

— Гуин, — прошептала Ринда, как только они двинулись в путь. — Прости нас. Если бы не мы, тебя бы не схватили.

— Не стоит извиняться, — голос Гуина раздавался из-под маски глухо. — Я все равно враг. Ведь я перебил их товарищей. Кстати, — он покосился на ехавших рядом воинов, — просветите-ка меня, а то все на свете позабыл. Что такое Гохра? Какая это страна? Где она находится, велика ли она, могущественна ли? Почему она на вас напала?

— Гохра — это варварская страна, расположенная рядом с великой и высокоразвитой Срединной Землей, — ответила Ринда негромко. — В Приграничье пытаются использовать каждый клочок земли. Из трех королевств лишь ей приходится часто сталкиваться с обитающими здесь демонами, поэтому ее армия прославилась своей мощью и отвагой. Гохра представляет собой скорее альянс, чем королевство, состоящее из трех частей. Герцогу Олу принадлежит Юлания, герцогу Тарио — Кумн, а герцогу Владу — Монгаул, где мы и находимся. Земли все время враждуют между собой, но если бы время от времени не объединялись в военный союз, давно исчезли бы. У Гохры есть также общий правитель — император Сохл, последний представитель королевской династии. Но даже дети знают, что это всего лишь марионетка в руках герцогов. Паррос был мирной страной, самой богатой и прекрасной в Срединных Землях. Он обладал многовековой историей и развитой культурой, поэтому и называется Жемчужиной, или Цветком Срединных Земель... Все города страны соединяли мощные дороги, а во времена Третьей Династии построили Высотный Путь для защиты странников...

— Гохра давным-давно освоила все Приграничье, — вмешался Ремус, — и стала строить планы нападения на Срединные Земли. Министр Лунан рассказывал нам, что три герцога долго спорили об этом, и в конце концов Влад Монгаульский собрал войска и двинулся на Паррос. Его армия состоит из ветеранов, закаленных в приграничных битвах. И против них Паррос...

— Нападение было столь вероломным, — перебила его Ринда, — что мы слишком поздно заметили приближение противника. Часть войск монгаулов двигалась прямо по нашим дорогам, но основные силы обошли страну кругом и напали на столицу со стороны парроско-чейронийской границы. Королевскую семью перебили во сне...

— Кроме вас, верно, Ринда?

— Да, кроме нас. Я до сих пор не понимаю, как все это могло случиться. Чейрония и Паррос всегда считались друзьями. Мы давно подписали договоры, и мир между нашими странами сохранялся столетиями. Именно поэтому северная граница была укреплена слабее остальных. Монгаульский герцог не мог напасть на нас без соглашения с Чейронией. Видать, тамошний император продал душу монгаульским дьяволам!

— Значит, столица пала, — Гуин поглядел на нее с любопытством. — И как же вам удалось оттуда выбраться?

Ремус собирался было ответить, но сестра шикнула на него, потом, оглянувшись на черных всадников, прошептала:

— С наследниками парросского трона происходили и более удивительные вещи.

Вскоре сгоревший лес закончился, и показалась Стафолосская Застава, возвышавшаяся на единственном во всей местности холме.

Откуда-то доносился шум реки, с каждым шагом становившийся все громче. Через некоторое время показался и сам бурный поток. Вдалеке, на горизонте, виднелась горная гряда.

Теперь, поднимаясь по склону, путники могли как следует осмотреть местность. За рекой уже не было леса и даже кустов, там тянулась безжизненная каменистая равнина, заселенная варварскими племенами Сем. И если лес таил в себе множество опасностей, то в нем хотя бы можно было спрятаться. Здесь же такой возможности не предоставлялось.

Ринда невольно поежилась, припомнив жуткие рассказы о диких племенах, услышанные в мирное время в Хрустальном Дворце Парроса. Единственное, что мешало им перебраться в цивилизованные земли, была река Кес и голая безжизненная пустыня. Даже жестокие гохрцы казались меньшим злом, чем дикари. Девочка быстро сотворила оградительный знак и стала разглядывать крепость, к которой они приближались.

Это было массивное каменное сооружение, будто воплощавшее в себе могущество монгаулов. В каменных блоках виднелись пробитые бесчисленные бойницы для арбалетов, напоминавшие глаза, следящие за путниками. Внешняя стена окружала несколько башен, не лишенных некоторого изящества. Над крепостью развевалось два флага — Черный Лев Гохры и стяг монгаульского герцога.

Крепость стояла в конце длинной широкой дороги, ведущей через темный лес. На холме деревья были вырублены, чтобы расчистить обзор на долину и реку. Строение возвышалось над местностью мрачным холодным гигантом.

По мере приближения к конечной цели маршрута путников все больше охватывал безотчетный ужас. Лошади шли медленным шагом, а люди ехали затаив дыхание. Дорогу пересекла черная змея. Странная птица взмыла над лесом, закричав совсем по-человечески... Но этого как будто

никто не заметил. Дорога обрывалась у тяжелых дверей. Путь закончился, а вместе с ним иссякла и надежда на спасение.

— Эй, стража! Открывай ворота! — Голос командира отразился от стен гулким эхом.

Из амбразуры показался часовой, потом двери начали отворяться с громким скрежетом. Черные кони направились в ворота, и тут...

— Нет! Я сюда не войду! — разнесся в воздухе отчаянный крик Ринды.

Ремус схватил ее за плечи, пытаясь успокоить, но девочка стряхнула его руки. Ее глубокие фиолетовые глаза наполнились ужасом при виде крепости.

— Тихо! Это что еще значит? — выкрикнул командир, подскакивая к ним.

— Здешний воздух наполнен чумой! Запахом гниения! Это козни Доала! Разве вы не чувствуете? Крепость обречена! Нет, я не войду в ворота и ни к чему здесь не притронусь!

Воинов охватила дрожь. В их суеверные сердца закрался страх. Лесной пожар и встреча со странным звероголовым существом показали им дурным знамением. Они знали, что члены королевской семьи Парроса были главными жрецами Дзаноса и что среди них встречались величайшие провидцы в истории. А значит, горе захватчикам, пролившим монаршую кровь!

По толпе нарушивших строй всадников пробежал ропот, некоторые стали делать оградительные знаки, даже не поднимая забрал.

— Это проклятие королевского дома! — раздавалось все громче и громче.

— Молчать! Что вы такое несете? — закричал командир, выезжая вперед. — Разве не отсюда мы выступили сегодня утром? Мы на своей территории, и здесь нам ничто не угрожает! Если что-нибудь и может случиться, то лишь потому, что вы станете слушать этих полоумных близнецов. Вперед! Господин ждет нас!

Всадники переглянулись, потом медленно направили коней к воротам. Гуин поглядел на девочку с любопытством, но та хранила молчание. Она держала брата за руку, уткнувшись подбородком в кожаный воротник своей жилетки. Ее глаза светились из-под упавших на лицо серебристых волос каким-то загадочным светом. Но вскоре Ринда опустила лицо еще ниже, и их не стало видно.

Отряд въехал на Стафолосскую Заставу.

<http://tl.rulate.ru/book/16097/324345>